Глава пятая. Закладка Основания

Годы летят, подобно реке, бесшумно и бурно текущей вперед.

В мгновение ока Гу Санцину исполнилось почти десять лет.

А затем, затем он исполнился желания Системы и как раз в этот момент прорвался на Стадию Закладки Основания.

Система, что уже много лет не показывала носу, заявила, что раз он всё ещё помнит о задании и помнит о ней, она невероятно тронута.

Гу Сань ответил лишь легкой улыбкой.

Он знал, что просто идет по проложенной Системой дороге, шаг за шагом приближая себя к известному концу.

В день его прорыва небо залило багрянцем, а вокруг клубились туманные облака.

Обитель была потрясена.

Десятилетний ребенок — и уже на Стадии Закладки Основания.

В Сектах Сюаньмэнь все знали, что меридианы у детей тонки, плоть еще слаба, к тому же они любят играть и веселиться — разве могут такие усидеть на месте и заниматься культивацией?

Поэтому большинство Сект Сюаньмэнь обращались с детьми мягко, позволяя им ступить на путь и начиная усердно закалять лишь после того, как тем исполнится десять.

И глава секты разрешил Гу Санцину изучить несколько вводных приемов лишь потому, что благодаря Телу Сотни Путей его врожденные меридианы оказались куда шире обычного.

Кто бы мог подумать, что этот малыш возьмет да и сам дойдет до Стадии Закладки Основания!

Да даже когда наборы учеников во Внешних Вратах проводили, и то брали тех, кому уже исполнилось десять!

Глава секты терзал себя горькими думами, сокрушаясь пуще прежнего.

Узнав об этом, старейшина Семьи Гу по имени Гу Циньляо прекратил благополучно

штурмовать затвор и в ярости рявкнул:

— Старый хрыч, да ты случаем не пытался вытянуть ростки, чтобы ускорить их рост?

Редкие старейшины, знавшие правду, устремили на него осуждающие взгляды.

Главе секты было нечем оправдаться.

К счастью, за Гу Санем присматривала Система, и все применяемые им методы тренировок оказались правильными.

Фундамент был достаточно прочным, да и путь — верным.

Поскольку он долгие годы рос рядом с Цзи Яо, хоть и был мал, от него уже исходил тот самый чистый и благородный дух нефритового юноши.

Главу звали Сун Цинхань: Цинхань из Даосской Обители Чистого Холода. Узнав об этом, Гу Сань не удержался от долгих раздумий, отметив про себя, что автор сего творения ленив ровно так же, как и его собственные мать с отцом в былые времена.

Система:

Система беспомощно добавила: в Даосской Обители Чистого Холода издавна существовали престранные правила, удивлявшие все Девять Областей. И одно из них касалось как раз этих имен.

Обитель Чистого Холода, как и большинство даосских обителей, давала принятым ученикам даосские имена, выстраивая старшинство по первому иероглифу. Но была у нее одна особенность: если среди учеников обнаруживался талантливец, ему тут же жаловали иероглиф «цин»; тем же, кто обладал выдающимся пониманием законов и безграничным будущим, к имени либо добавляли, либо заменяли в нем иероглиф на «цин».

Стоило же кому-то из учеников занять пост главы секты, как в его имени непременно менялся или добавлялся иероглиф «хань».

В итоге, как бы ни сходились и ни расходились различные секты Сюаньмэнь, главы Обители Чистого Холода во все времена неизменно носили имя Цинхань.

Это даже стало предметом великих насмешек среди Сект Сюаньмэнь.

С тех пор, как Паньгу расколол небо и землю, кто жил дольше всех?

Ответ гласил: чжэньжэнь Цинхань.

— Мой дорогой внук, иди к дедушке.

Старейшина Гу Циньляо поманил его рукой.

Цзи Яо произнес:

— Санцин, ступай к деду.

Гу Сань бросился вперед:

— Дедушка!

— Ох-х… — Гу Циньляо подхватил его на руки и, прикинув на вес, восхитился: — Как вырос.

Не мог он отпустить, не мог отпустить ни единого мгновения Гу Санцина.

Чем больше он получал, тем сильнее боялся разжать руки.

Потрясающий природный дар, благородное происхождение, забота старшего брата, нежность отца.

Всё, чем обладал Гу Санцин, было исполнено той самой горечи, которую Гу Сань никогда не мог заполучить. Он не знал, как Гу Санцин в конце концов сорвался в бездну, но не желал отпускать ни единой крохи.

Он снова произнес медовым голосочком:

— Санцин так сильно соскучился по тебе, дедушка.

Ради этого он был готов пойти на любые жертвы.

Гу Циньляо рассмеялся:

— Ишь ты, какой сладкий роток.

Гу Санцин еще не дорос до десятка, оставаясь сущим ребенком. Губы алые, зубы белые, сам словно из нефрита вырезанный. Когда он пытался подражать манерам Цзи Яо, в нем еще

угадывалось подобие взрослого, но стоило ему кинуться в объятия старшего, как он превращался в живого мальчика из лубочных картинок, сулящего богатство и удачу.

Сердце Гу Циньляо едва не растаяло.

Верно, Гу Сань бессовестно милостилничал; пожалуй, за столько лет его искусство строить милые глазки развилось куда лучше, чем начальные приемы боевых искусств.

Он снова повернул голову и произнес:

— Приветствую Учителя, приветствую уважаемых старейшин.

Сун Цинхань улыбнулся:

— Хорош, хорош.

С белыми волосами, словно обремененный ледяной короной, с серебристой бородой и в простой мантии, он сощурил глаза в улыбке, выглядя чрезвычайно доброжелательно.

Цзи Яо тоже отдал поклон:

— Приветствую Наставника, приветствую уважаемых старейшин.

Остальные ответили поклоном.

Сун Цинхань, поглаживая бороду, расспросил Цзи Яо о том о сем, а Гу Циньляо тем временем тщательно ощупал кости Гу Санцина и осмотрел его тело.

— Прекрасно, — кивнул Гу Циньляо, хваля Цзи Яо: — Санцин у тебя тренируется на славу. Истинно достоин звания главного ученика главы.

Цзи Яо мягко улыбнулся и ответил:

— Вы преувеличиваете.

Они находились в главном зале секты — в Зале Цинхань на горе Цинхань.

Позади зала располагались покои главы.

Обитель Чистого Холода полностью оправдывала свое название: куда ни кинь взгляд, везде виднелись резные ледяные украшения и снежные узоры, а на стенах распускались алые бутоны дикой сливы. Сун Цинхань заговорил:

— Мы позвали вас двоих сегодня по поводу Секретного Подземного Царства, что откроется в Сектах Сюаньмэнь примерно на пятьдесят первом году.

В те времена гора Шушань вела войну против древнего клана лунных зайцев, из-за чего одно из малых миров лунного зайца по имени Сянхэн рухнуло сюда, в мир трех тысяч пыльных сует. Тот малый мир изначально служил местом, где клан Сянхэн закалял своих молодых демонов, изобилуя всевозможными иллюзиями и ловушками, и прекрасно подходил для закалки учеников ниже Стадии Закладки Основания. Поэтому великие миры пришли к согласию каждые пятьдесят лет отправлять учеников на испытание в секретное царство, одновременно назначая одного старейшину Стадии Махаяны и двух старейшин Стадии Сердечного Движения для присмотра на случай непредвиденных обстоятельств.

Сун Цинхань продолжил:

— На этот раз от нашей секты отправятся двадцать учеников. Старейшиной назначен Гу Циньляо, а учениками Стадии Сердечного Движения станут мой старший ученик Цзи Яо и второй ученик Линь Ань. Как только Линь Ань выйдет из затвора, вы сможете отправиться в путь к Секретному Подземному Царству.

Гу Циньляо и Цзи Яо хором ответили:

— Слушаемся!

Сун Цинхань снова с улыбкой обратился к Гу Санцину:

— Ты родился в Обители Чистого Холода и вырос в ней же. Хоть ты и продвигаешься быстро, в конечном счете твоя жизнь протекала слишком гладко. Наставник опасается, что твоя духовная стойкость окажется недостаточной и тебе будет трудно преодолеть узкое горлышко Стадии Зарождающейся Души в будущем. Поэтому я надеюсь, что ты отправишься вниз с горы вместе с ними. Входить в секретное царство тебе не нужно, просто посмотришь на шумный мир смертных снаружи, хорошо?

Гу Сань кивнул и, подражая старшим, отозвался:

— Слушаюсь.

Система:

Гу Сань мысленно осведомился:

— Что с тобой?

Система взвыла:

— Это моя вина! Секретное Подземное Царство — прекрасное место для прорыва к Закладке Основания, а ты сейчас… ты сейчас… ты ведь очевидно прорвался слишком рано, а-а-а-а-а!

Гу Сань:

И правда: в будущем главный герой совершит прорыв именно в секретном царстве, а Гу Санцин как раз упустил первую и лучшую возможность для прорыва.

Что тут скажешь?

Неужели в нем и вправду проснулось истинное осознание злодея?

http://bllate.org/book/30708/3743232